

HISTORICAL SCIENCES

COMPARATIVE ANALYSIS OF ALTERNATIVE SERVICE INSTITUTIONS IN THE RUSSIAN EMPIRE AND THE SOVIET STATE

Stvolygin K.

PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Work and Rehabilitation, Belarusian State University, Faculty of Philosophy and Social Sciences, Minsk

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТОВ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Стволыгин К.В.

Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы и реабилитологии, Белорусский государственный университет, Факультет философии и социальных наук, г. Минск

DOI: 10.24412/3453-9875-2021-73-2-16-19

Abstract

This article aims to show the results of a comparative analysis of alternative service institutions in the Russian Empire and the Soviet state. As the main criteria of the analysis, the following were identified: the historical framework of the functioning of the institute of alternative service; grounds for replacing military service with alternative service; persons sent to alternative service; duration of alternative service; places of alternative service; organization of alternative service.

Аннотация

Данная статья имеет целью показать результаты сравнительного анализа институтов альтернативной службы в Российской империи и Советском государстве. В качестве основных критериев анализа были выделены: исторические рамки функционирования института альтернативной службы; основания для замены военной службы альтернативной службой; лица, направляемые на альтернативную службу; продолжительность альтернативной службы; места прохождения альтернативной службы; организация альтернативной службы.

Keywords: institute of alternative service, military service, religious beliefs, Mennonites, Russian Empire, Soviet state.

Ключевые слова: институт альтернативной службы, военная служба, религиозные убеждения, меннониты, Российская империя, Советское государство.

В настоящее время одним из международных стандартов в области прав человека выступает право граждан на отказ по убеждениям от обязательной военной службы. Следуя этому стандарту, в большинстве стран - бывших республик, входящих в СССР, функционируют институты альтернативной службы. Однако ряд проблем, связанных с освобождением граждан вследствие их убеждений от военной службы, ее замены службой альтернативной, представляется далеким от своего окончательного разрешения. Так одной из ключевых проблем остается проблема характера убеждений, дающих право на освобождение от военной службы и прохождения службы альтернативной. В этой связи подходы к решению этой проблемы в рамках действующих институтов альтернативной службы имеют существенные различия. Например, в России право проходить альтернативную службу предоставляется в случаях, когда несение военной службы противоречит убеждениям или вероисповеданию гражданина, т. е. по широкому спектру убеждений, а в Беларуси такое право предоставляется только по религиозным убеждениям.

Дальнейшее совершенствование института альтернативной службы в нашем государстве объективно обусловлено и неизбежно требует решения ряда проблем, в том числе и описанной выше. В процессе этого совершенствования ключевое значение имеет обеспечение необходимой научной информацией законодательных, исполнительных и судебных органов; граждан, имеющих пацифистские убеждения; общества в целом. Получение подобной информации предполагает проведение полномасштабных научных исследований, важное место среди которых должны занять исторические исследования.

В работах зарубежных авторов вопросы альтернативной службы, пацифистских убеждений и отказов вследствие них от военной службы в целом получили достаточно широкое освещение с позиций различных наук. Ярким примером тому могут служить труды канадского историка П. Брока, отражающие результаты его многолетних исследований пацифизма [15, 16, 17]. Изучая историю пацифизма во многих странах мира, П. Брок не обошел своим вниманием и Россию, однако при этом он не ставил

целью посвятить ей специальное развернутое исследование. В постсоветский период возрастает число публикаций, отражающих проблемы, связанной с заменой военной службы альтернативной службой. В первую очередь к таким публикациям следует отнести работы А. Пчелинцева [10], А. Прозина [9], М. Тимофеева [13], А. Шилова [14], Р. В. Маранова [7], Л. С. Левинсона [6] А. А. Калинина [5] и других. В этих публикациях авторы излагают свои взгляды на необходимость и возможность введения альтернативной службы в СССР. Используя в качестве аргументации факт существования практики освобождения от военной службы по религиозным убеждениям в Советском государстве, других странах, названные авторы частично освещают отдельные стороны этой практики.

Наряду с тенденцией преобладания правового аспекта в освещении проблем альтернативной гражданской службы, проявившейся в постсоветский период, отметим ряд публикаций, имеющих целью исследование именно исторической составляющей данных проблем. К числу этих работ прежде всего отнесем монографию Р. М. Илюхиной «Российский пацифизм вчера и сегодня» [4], статьи в сборниках «Долгий путь российского пацифизма: Идеал международного и внутреннего мира в религиозно-философской и общественно-политической мысли России» [1] и «Пацифизм в истории. Идеи и движения мира» [8], созданные международными коллективами исследователей. Особо следует выделить статьи О. В. Ерохиной «Лесные команды – альтернативная служба меннонитов в российской империи до 1914 года» [2] и А. С. Жаровой «Меннониты на службе в лесных командах Курганского уезда Тобольской губернии (конец XIX – начало XX века)» [3] как наиболее близкие к теме данной статьи. Вместе с тем, анализ результатов исследований по проблемам альтернативной службы, представленных в отечественных и иностранных источниках научной информации, свидетельствует о том, что многие составляющие отечественного опыта организации альтернативной службы, пока не нашли в этих источниках должного отражения. В общей сложности этот опыт в том или ином виде накапливался, начиная с последней трети XIX века.

Перечисленные выше обстоятельства определили цель данной статьи – сравнительный анализ институтов альтернативной службы в Российской империи и Советском государстве.

В качестве основных критериев анализа выделим следующие:

- исторические рамки функционирования института альтернативной службы;
- основания для замены военной службы альтернативной службой;
- лица, направляемые на альтернативную службу;
- продолжительность альтернативной службы;
- места прохождения альтернативной службы;
- организация альтернативной службы.

В Российской империи институт альтернативной службы функционировал с 1875 г., с момента

принятия поправок к Уставу о воинской повинности 1874 г., имевших название «Правила отбывания обязательной службы меннонитами». Завершил свое существование этот институт в 1917 г. В Советском государстве институт альтернативной службы был создан в 1919 г. декретом Совета Народных Комиссаров (СНК) «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям». На законодательном уровне институт был упразднен в 1939 г., однако на практике, вследствие проводимой государством политики, направленной на свертывание альтернативной службы, институт перестал применяться значительно раньше [12, с. 183-184].

В качестве основания для замены воинской повинности (военной службы по призыву) альтернативной службой в Российской империи выступали исключительно религиозные убеждения меннонитов. В Советском государстве от воинской повинности по убеждениям освобождались граждане также только по религиозным убеждениям, но при этом, изначально, каких-либо ограничений относительно принадлежности призывника к той или иной конфессии не было. В дальнейшем такие ограничения стали вводиться с целью реализации, проводимой государством политики свертывания практики альтернативной службы. Обуславливалась такое положение дел главным образом идеологией коммунистической партии, существовавшей в Советском государстве безальтернативно и определяющей государственную политику. Наряду с расширением спектра религиозных убеждений, дающих право на прохождение альтернативной службы, в Советском государстве в первые годы его существования в исключительных случаях предусматривалось право полного освобождения от военной службы без всякой замены ее другой повинностью.

В Российской империи освобождались от воинской повинности и направлялись на альтернативную службу лица, подлежащие призыву на воинскую службу и принадлежавшие к общинам меннонитов. В Советском государстве одной принадлежности гражданина к той или иной конфессии, исповедующей религиозный пацифизм, было недостаточно. Окончательное решение о замене воинской повинности альтернативной службой принималось Народным судом и базировалось на результатах экспертизы религиозных убеждений призывника. При этом призывник в первые годы Советской власти должен был подать заявление с соответствующим ходатайством перед Судом не позднее, как за неделю до срока явки к призыву, а по закону «Об обязательной военной службе» 1930 г. Постановление суда об освобождении от обязательной военной службы должно быть представлено заинтересованным гражданином в призывную комиссию при военном комиссариате не ранее, чем за 2 года и не позднее, чем за 6 месяцев до очередного призыва его сверстников. Граждане, не представившие в установленный срок соответствующего постановления суда, привлекались к обязательной военной службе на общих основаниях.

Продолжительность обязательной (альтернативной) службы меннонитов в Российской империи была равна сроку военной службы. Так, срок обязательной службы в конце XIX в. составлял 15 лет, из них 6 лет — на действительной службе и 9 лет — в запасе. В Советском государстве продолжительность альтернативной службы также была равной сроку прохождения их сверстниками действительной военной службы. Так по закону «Об обязательной военной службе» 1930 г. действительная военная служба военнослужащих рядового состава в мирное время продолжалась в общей сложности пять лет и подразделялась на непрерывную (срочную) службу в кадрах и состояния в долгосрочном отпуску. Непрерывная (срочная) служба в кадрах имела разную продолжительность: для военнослужащих Рабоче-крестьянского красного морского флота и военнослужащих морских частей пограничной охраны Объединенного государственного политического управления, прошедших курс специальных школ учебных отрядов или корабельную подготовку - 4 года, для прочих военнослужащих Рабоче-крестьянского красного морского флота - 3 года, для всех остальных военнослужащих - 2 года. В соответствии с этим законом граждане, освобожденные от военной службы по религиозным убеждениям привлекались к общепольным работам (альтернативная служба) в течение всего времени прохождения их сверстниками действительной военной службы на срок в общей сложности не свыше двух лет.

Места прохождения альтернативной службы в Российской империи меннонитами менялись. Причем тенденция была такова, что эти места имели все меньшее отношение к военному ведомству. Устав о воинской повинности 1874 г. предписывал меннонитам прохождение альтернативной службы на нестроевых должностях при госпиталях или мастерских военного сухопутного или морского ведомства и тому подобных заведений. При этом меннониты освобождались от ношения оружия. Устав о воинской повинности 1886 г. предполагал прохождение альтернативной службы ими уже не только в рамках военного ведомства, но и в пожарных командах, и в особых подвижных командах лесного ведомства. В Уставе о воинской повинности, изданном в 1907 г., в числе мест прохождения альтернативной службы военное ведомство вообще не указывается. Вместо этого меннонитам предписано отбывать ее исключительно в особых лесных командах, на основании правил [11, с. 193-199]. В Советском государстве местом прохождения альтернативной службы декрет СНК «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» определял преимущественно заразные госпитали. Это предполагало, что граждане, проходящие альтернативную службу, с учетом продолжавшейся гражданской войны, будут подвергать свое здоровье риску так же, как и на военной службе. В последующем, в соответствии с законами об обязательной военной службе 1925 г. и 1930 г. граждане, освобожденные от военной службы по

религиозным убеждениям, привлекались к общепольным работам (альтернативная служба) на лесозаготовки, сплав, торфоразработки, по борьбе с эпидемиями, лесными пожарами и другими стихийными бедствиями и т. п.

В Российской империи лесные команды, где преимущественно проходили обязательную (альтернативную службу) меннониты, входили в ведомство Главного управления землеустройства и земледелия. Меннониты, включенные в состав лесных команд, именовались обязанными рабочими. Главноуправляющий землеустройством и земледелием утверждал правила, определяющие внутреннее устройство и систему управления лесными командами, порядок увольнения обязанных рабочих со службы или в отпуск, призыва их из запаса, перевода меннонитов из одной команды в другую, учета их во время нахождения в запасе. Эти правила согласовывались с министром внутренних дел, поскольку учет обязанных рабочих во время нахождения их в запасе, а также исполнение распоряжений о призыве этих рабочих из запаса на службу возлагался на чинов полиции. В Советском государстве организация альтернативной службы возлагалась, в соответствии с законами «Об обязательной военной службе» 1925 г. и 1930 г., на народные комиссариаты внутренних дел союзных республик и их местные органы, в распоряжение которых эти граждане поступают, в порядке, установленном народными комиссариатами внутренних дел союзных республик по соглашению с народными комиссариатами труда, земледелия, здравоохранения и другими заинтересованными народными комиссариатами союзных республик.

Сравнительный анализ институтов альтернативной службы в Российской империи и Советском государстве позволяет следующие выводы:

- Продолжительность функционирования института альтернативной службы, а значит и накопленный опыт ее организации, в Российской империи, де-юре в два раза больше, чем в Советском государстве, а де-факто еще больше на несколько лет.

- В Советском государстве, также, как и в Российской империи, освобождение от воинской повинности и направление на альтернативную службу было возможным в случаях, когда человек подлежал призыву на военную службу, но имел исключительно религиозные убеждения, противоречащие ее прохождению. Иные пацифистские убеждения в расчет не принимались. При этом советский гражданин должен был лично в строго установленный срок подать соответствующее заявление, а окончательное решение по нему принималось в судебном порядке.

- В отличие от многих современных моделей альтернативной службы, используемых в разных странах, например в России и Беларуси, продолжительность альтернативной службы в Российской империи и в Советском государстве не превышала продолжительность действительной военной службы.

- Места прохождения альтернативной службы в Российской империи и в Советском государстве

соответствовали требованиям современных международных стандартов к организации альтернативной службы, т.е. в мирное время никак не были связаны с силовыми структурами. Однако в Советском государстве вопросами организации альтернативной службы занимались народные комиссариаты внутренних дел, что в значительной мере способствовало реализации государственной политики свертывающей альтернативной службы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Долгий путь российского пацифизма: Идеал международного и внутреннего мира в религиозно-философской и общественно-политической мысли России [Электронный ресурс]. – М. : ИВИ РАН, 1997 // Библиотека Якова Кротова. – Режим доступа: http://krotov.info/library/05_d/ol/giy_0.htm. – Дата доступа: 26.09.2010.
2. Ерохина, О. В. Лесные команды – альтернативная служба меннонитов в российской империи до 1914 года / О. В. Ерохина // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 3. - С. 68-78.
3. Жарова, А. С. Меннониты на службе в лесных командах Курганского уезда Тобольской губернии (конец XIX – начало XX века) / А. С. Жарова // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 38 (176). История. Вып. 37. - С. 114–117.
4. Илюхина, Р. М. Российский пацифизм вчера и сегодня / Р. М. Илюхина. – М. : ИВИ, 1992. – 100 с.
5. Калинин, А. А. Альтернативная гражданская служба: прошлое, настоящее, будущее / А. А. Калинин, Р. В. Маранов, Е. А. Захаров. – М. : Грааль, 2000. – 272 с.
6. Левинсон, Л. С. Альтернатива призыву: тем, кто делает выбор / Л. С. Левинсон. – М. : За демократ. альтернатив. граждан. службу, 2006. – 224 с.
7. Маранов, Р. В. Альтернативная гражданская служба. Практическое пособие / Р. В. Маранов. Пермь. – 1998. – 111 с.
8. Пацифизм в истории. Идеи и движения мира [Электронный ресурс] / Библиотека Якова Кротова. – Режим доступа: http://krotov.info/libr_min/16_p/paz/ifizm_01.htm. – Дата доступа: 26.09.2010.
9. Пронозин, А. Альтернативная служба / А. Пронозин // Новое время. – 1991. – № 10. – С. 32–35.
10. Пчелинцев, А. В. Сквозь призму совести / А. В. Пчелинцев // Человек и закон. – 1992. – № 4–5. – С. 36–40.
11. Стволыгин, К.В. Отказы от военной службы вследствие убеждений в Российской империи: монография / К.В. Стволыгин. – Минск.: РИВШ, 2010. - 248 с.
12. Стволыгин, К.В. Отказы от военной службы вследствие убеждений и альтернативная гражданская служба в России / К.В. Стволыгин. – Мн.: БГУ, 2020. -- 247 с.
13. Тимофеев, М. По религиозным или иным соображениям (об альтернативной службе) / М. Тимофеев // Мор. сб. – 1990. – № 10. – С. 6–8.
14. Шилов, А. Альтернативная служба: история и современность / А. Шилов // Информ.-метод. сб. Центра военных соц., психол. и правовых исслед. Вооруженных сил. –1992. – № 2. – С. 37–38.
15. Brock, P. Freedom from Violence Sectarian Pacifism from the Middle Ages to the Great War / P. Brock. – Toronto : University of Toronto Press. 1991. – 385 p.
16. Brock, P. Freedom from war: Nonsectarian Pacifism 1814–1914 / P. Brock. – Toronto : University of Toronto Press. 1991. – 436 p.
17. Brock, P. Pacifism in the twentieth century / P. Brock and N. Young. –Toronto : distributed by Syracuse University Press. 1999. – 436 p.